

Текст · 24 августа 2020, 10:21

Дмитрий Швец,

Будет больше серий. Подмосковные блогеры, расследовавшие коррупцию среди полицейских, арестованы из-за заявления инспектора ДПС

«Надеемся, что это не последнее наше расследование»

Старшего инспектора 14 батальона 2 полка ДПС «Южный» Павла Горохова знают в лицо десятки тысяч людей. Он постоянный герой роликов подмосковных блогеров Яна Кателевского и Александра Дорогова, чья главная тема — нарушения силовиков в Московской области.

Их друг и единомышленник Андрей Орел, ведущий [ютуб-канала](#) «Движение» (все блогеры числятся журналистами зарегистрированного СМИ «Росдержжава»), рассказывает: примерно в 2012 году из-за инспектора Горохова Дорогов лишился водительских прав, а летом 2019-го активисты заметили Горохова на службе в Раменском и решили снять про него видео.

«Во-первых — почему нет? Во-вторых, он рядом, в-третьих — он очень яркий персонаж, реагирует постоянно на камеру, контент делает, поэтому они его снимали», — объясняет Орел.

На видео Горохов действительно активно переругивается с блогерами, которые нескрываясь веселятся, указывая ему на разные мелкие

нарушения: инспектор то не представлялся, то отказывался принимать заявления, то из-под формы у него виднелись трусы — Кателевский с Дороговым прекрасно знают законы и моментально замечают, если сотрудники отступают от них даже в мелочах.

Впрочем, активисты указывали и на более серьезные проблемы: например, что инспектор, «который всю жизнь проработал в ГИБДД и у которого родственники не сильно богатые, живет во дворце практически, мойкой владеет и так далее», вспоминает блогер Орел.

Словом, товарищи «проводили расследования, снимали и подсвечивали, а когда сотрудника ГИБДД подсвечивают, они все нервничают», констатирует он. К весне, когда эксцентричный инспектор Кателевскому и Дорогову поднадоел, они переключили внимание на более высокопоставленных силовиков и стали расследовать их связи с похоронным бизнесом. Но и видео, где главным героем выступал полюбившийся публике Горохов, блогеры снимать не перестали.

«Видимо, ему руководство сказала — либо ты решаешь с ними [блогерами] вопросы, либо увольняешься, и этот инспектор начал бегать по разным людям, начиная от бандитов и заканчивая депутатами, чтобы эти люди приходили к Яну и Дорогову и просили оставить Горохова в покое. В том числе, предлагали деньги, естественно», — рассказывает Орел. Он уверяет: все переговоры с блогерами велись через Дорогова и записывались, он сам слышал на записях, как Кателевский наотрез

отказывался брать деньги за то, чтобы инспектор перестал появляться в видеороликах.

Сейчас, после задержания Кателевского, его канал удален — жена блогера говорит, что у него было около 300 тысяч подписчиков. [Канал](#) Дорогова пока доступен. Впрочем, друзья арестованных продолжили публиковать их ролики в ютуб-канале «Движение» — об инспекторе Горохове и о [переделе](#) похоронного бизнеса в Раменском, где конкуренты поджигают друг другу катафалки и платят за доступ к свежайшей информации об умерших.

Блогеры отмечали: руководителем городской ритуальной службы работает Дмитрий Бурмистров — [судимый](#) за пытки экс-полицейский, сын бывшего высокопоставленного милиционера Юрия Бурмистрова, ныне председателя местного совета ветеранов. В расследованиях Кателевского и Дорогова вообще фигурирует впечатляющее количество действующих и отставных силовиков и чиновников.

Для расследования о похоронном бизнесе они внедрились в чат ритуальщиков и однажды приехали к дому, откуда, как им стало известно из чата, должны были забрать тело умершего. Началась перепалка: активисты требовали, чтобы похоронные агенты объяснили, откуда они получают информацию о смертях. Орел считает, что всерьез заинтересовались его товарищами после [видеоролика](#) о руководстве подмосковной полиции «Кто крышует МВД» — в котором Кателевский, впрочем, уже утверждал, что на него и Дорогова возбуждено уголовное дело о вымогательстве по заявлению инспектора Горохова.

Инициатором преследования блогер называл главу управления собственной безопасности областного МВД Рамиля Гафурова.

«Мы очень надеемся, что это не последнее^[1] наше расследование», — говорит Кателевский в конце ролика.

Примерно в начале июля Кателевский с Дороговым в своих регулярных эфирах на ютубе стали повторять, что замечают за собой слежку, что находятся по сути на нелегальном положении, не появляются дома и выходят в эфир каждый раз из нового места. На одном из видео, которое корреспондент «Медиазоны» успел посмотреть до удаления канала, блогеры включили аудиозапись разговора с бизнесменом, предупредившим, что полицейские просили его написать на Кателевского и Дорогова заявление о вымогательстве. Благодарная аудитория желала смелым активистам удачи, которых даже маячащая перспектива отправиться в СИЗО не заставила отказаться от своих антикоррупционных расследований — так продолжалось до 29 июля, пока обоих не задержали, причем в операции участвовали около 20 бойцов СОБР.

«[Они] несколько дней были в федеральном розыске. Как нашла их полиция — мы не знаем, никто не знал, где они находятся, но вот как-то вычислили. Возможно полиция применила всю мощь технических средств, — рассказывал Андрей Филин, журналист "Движения". — [Им] бросили резиновый фаллоимитатор. Для чего это было сделано — чтобы потом помоечная *Vaza*

или *Mash*, какие-то телеграм-каналы, которые все подмусоренные, показали: вот, смотрите, мы их взяли, а вот с чем они были взяты».

Позже он уточнял: в розыске был только Дорогов, но он об этом не знал, никакие повестки до него не доходили. По словам Филина, перед задержанием блогеры жили в доме у Хованского кладбища, где кроме них находились хозяин и его 19-летний сын, который выглядит моложе своих лет. Следователи интересовались у молодого человека, не показывали ли Кателевский или Дорогов ему порнографию — Филин думает, что силовики «пытались придумать на ровном месте новую статью».

Обидчивый инспектор и забывчивый швейцарец

Уголовных дел в отношении Кателевского и Дорогова поначалу было два. Первое, о вымогательстве в особо крупном размере^[2], возбуждено по заявлению инспектора ДПС Горохова. По версии следствия, блогеры потребовали от него передать полтора миллиона рублей через их знакомого Дмитрия Филимонова, предпринимателя и члена общественного совета при МВД в Люберцах. Инспектор Горохов, считает СК, на это согласился, и при помощи своего знакомого бизнесмена Артема Коханого в марте организовал передачу почти всей суммы — 1,2 млн рублей. Позже полицейский увидел новые видеоролики со своим участием, решил, что блогеры его обманули и написал заявление о преступлении. Андрей Орел называет Коханого и Филимонова «полубандитами», которые пытались убедить Дорогова перестать высмеивать инспектора ДПС в своих роликах; Коханий посредничество

в передаче денег признает, Филимонов — нет, активисты получение каких-либо денег и даже устное на то согласие категорически отрицают.

Как объясняет адвокат Кателевского Ольга Балабанова, в делах о вымогательстве нужно доказать факт требований и угроз; по ее мнению, пока что следствию это не удалось.

«Для избрания меры пресечения следствие должно обосновать суду достаточность подозрения. В качестве доказательств причастности Яна следствие предоставило три протокола, которые оглашались в суде. Ни одно лицо не указало, что Кателевский либо Дорогов требовали деньги или угрожали; по сути, нет информации о том, что деньги до них вообще дошли и что они были в курсе каких-либо чужих переговоров, — говорит она. — Мы видим, что Горохов сам бегал и искал людей, которым бы передать деньги, он сам пытался найти выход на Кателевского и Дорогова, не они бегали за ним».

Так юрист комментирует документы, которые оглашались в судах: другие она обсуждать не может, поскольку находится под подпиской о неразглашении. По мнению Балабановой, в случае с инспектором Гороховым могла иметь место провокация — «попытка сотрудника полиции самостоятельно или, может быть, при чьем-то научении создать видимость вымогательства». Она считает, что инспектор мог действовать по указанию «серьезных лиц, которые пострадали от расследования Кателевского».

Второе дело — об уничтожении имущества из хулиганских побуждений^[3] — возбуждено только на Кателевского. По версии следствия, 31 августа 2019 года он повредил капот и зеркало заднего вида автомобиля *BMW X6*, принадлежащего Александру Курбатову. Инспектор Горохов проходит по этому делу свидетелем, заявление Курбатов подал через месяц после инцидента.

«Как было все на самом деле: Ян увидел Горохова, начал снимать с камерой, и тут какой-то дружбан Горохова сбил его машиной, сбил! Яна Кателевского, машиной! А сейчас ему вменяют, что он сделал вмятину на машине. Это, конечно, чудовищный пиндец, но у меня уже других слов нету», — эмоционально объясняет Филин. По данным активистов, потерпевший Курбатов проживает в Швейцарии, у него есть гражданство этой страны.

Суды и перевозки

Именно по делу о повреждении *BMW* Кателевского задержали. На следующий день, 30 июля Люберецкий городской суд Московской области отправил его под стражу, причем решение **принимал** судья Михаил Милушов — муж судьи Ольги Голышевой, получившей известность из-за аудиозаписи, на которой она в 2016 году обсуждала с полицейскими административный арест блогера.

Уже 7 августа Кателевский стал подозреваемым и по делу о вымогательстве; еще через неделю Московский областной суд **признал**, что у судьи Милушова был конфликт интересов при аресте активиста. Тогда ходатайство об аресте направили в Люберецкий суд

на новое рассмотрение другой судьей — Виктории Копсергеновой.

На повторное заседание 13 августа блогера привезли под внушительным конвоем бойцов ОМОН, в зале были несколько силовиков в штатском — Андрей Филин говорит, что Кателевского повсюду сопровождают сотрудники управления собственной безопасности МВД. Прокурор попросил перерыв для изучения материалов, судья согласилась, и на следующем заседании 17 августа прокурор внезапно объявил: у следствия есть переписка Кателевского с Филимоновым, из которой следует, будто бы блогер планировал уехать в США.

«Чего, *** [блин]?!» — удивился активист из клетки. Но судья не стала приобщать эту переписку: она получена в рамках расследования дела о вымогательстве, а меру пресечения в Люберецком суде избирали в рамках дела о повреждении имущества — и по нему судья Копсергенова постановила перевести Кателевского из СИЗО под домашний арест.

В перерывах того заседания блогер шутил, радовался новостям от друзей, которые поздравляли его с недавним днем рождения, и только жаловался, что плохо слышит — при задержании его ударили по уху. Предполагалось, что Кателевского из суда отвезут домой: по делу о вымогательстве он тогда находился под подпиской о невыезде. На несколько минут собравшиеся в зале суда даже поверили, что Кателевский не вернется в СИЗО: адвокаты попросили прессу и блогеров не брать у него

интервью, ссылаясь на условия домашнего ареста, но такая предосторожность оказалась излишней — блогера в итоге взяли под стражу.

Ян Кателевский в зале суда. Скриншот: из видео ютуб-канала «Движение»

Но уже через несколько минут после оглашения этого решения Кателевскому объявили, что его доставят в следственный отдел в рамках дела о вымогательстве. Там блогера еще раз задержали, а через два дня, 19 августа, арестовали и по этому делу.

Все дело о поврежденной машине, полагают друзья Кателевского, нужно было силовикам только для того, чтобы появились формальные основания для задержания блогера. По их мнению, обосновать его задержание по делу о вымогательстве было бы невозможно: все переговоры с инспектором велись через Александра Дорогова, а Кателевский в них никак не участвовал.

Сам Дорогов, как выяснилось позднее, до задержания был заочно арестован по делу о вымогательстве, так что заседания по избранию ему меры пресечения не было.

Адвокат Константин Барковский говорит, что при задержании Дорогова серьезно избили — из ИВС в Лобне его подзащитного пришлось госпитализировать для обезболивающего укола, на следственных действиях он был бледен и трясся, вспоминает адвокат. Примерно десять дней Дорогова нигде не могли найти, даже в ИВС не говорили, куда его увезли, и только 17 августа выяснилось, что тот находится в СИЗО Егорьевска. Своему защитнику блогер рассказал, что его перевели туда примерно 10 августа, причем везли в одной машине с больным туберкулезом, а по прибытии отправили в камеру с заключенными, которые «выполняют негласные и жестокие указания администрации данного СИЗО», где Дорогова, по его словами, избивали минимум четверо арестантов.

«[Он] сильно хромал, держался от боли за ребра, ребра явно сильно отбиты, разорвано в клочья ухо, под левым глазом был кровоподтек, на левом плече был обширный кровоподтек, дергался левый глаз, сильно кружилась голова и так далее. Майка на нем вся была в застиранных следах от крови. Как выяснилось, после его избиения и угроз убийством его перевели в другую камеру, но до настоящего времени Дорогов находится под стражей в камере с убийцами, педофилами, психически больными людьми и другими подобными личностями», — перечисляет защитник.

Наконец, встретившись с Дороговым 20 августа, Барковский узнал, что тот стал обвиняемым по еще одному делу — о хулиганстве, совершенном группой лиц^[4]. Поводом стал инцидент, произошедший

весной 2019 года — тогда Дорогов, Орел и их коллега по «Росдержаве» Павел Цыбуляк приехали в офис компании «Серконс» из-за жалобы женщины, утверждавшей, что ее уволили из организации, не выплатив зарплату, и избили. Все трое корреспондентов «Росдержавы» тоже оказались избиты, причем сотрудники «Серконса» написали на них заявления о хулиганстве.

Еще тогда, полтора года назад, блогеры предполагали, что кто-то из них может стать фигурантом уголовного дела, но прогноз этот долгое время не сбывался, напротив, Дорогов был признан потерпевшим по делу о причинении легкого вреда здоровью (статья 115 УК).

«Сейчас, когда гайшники и УСБ почувствовали, что их могут вывести на чистую воду с их незаконной деятельностью, возникло обвинение в хулиганстве, — считает адвокат Барковский. — В обвинении так и сформулировано: "...используя малозначительный повод, выразившийся в надуманной социальной несправедливости по отношению к правам работника"».

Орел думает, что в деле против блогеров сошлись интересы силовиков и ритуальщиков, к тому же подвернулся удобный потерпевший — инспектор Горохов. Дорогова на допросе спрашивали, почему он с товарищами постоянно снимали инспектора и публиковали ролики, которые «порочили честь и достоинство» полицейского, с какой целью оскорбляли его. Дорогов на эти вопросы не ответил.

Защитники блогеров дали подписку о неразглашении данных следствия и крайне осторожны в общении с прессой. Друзья арестованных пока что в отместку Горохову выкладывают те видео, что успели снять про инспектора Кателевский и Дорогов.

«Будет больше серий. А пока будут выходить эти серии — будут сниматься новые», — обещает Филин.

Редакторы: Сергей Смирнов, Дмитрий Ткачев

1. По состоянию на конец августа это как раз последнее их расследование.
2. Пункт «б» части 3 статьи 163 УК, от семи до 15 лет.
3. Часть 2 статьи 167 УК, до пяти лет лишения свободы.
4. Часть 2 статьи 213 УК, до семи лет лишения свободы.